

DOI 10.35775/PSI.2025.73.8.007

УДК 32.327

Д.В. ФАТХУЛЛИНА

соискатель ученой степени кандидата политических наук МГУ им. М.В.Ломоносова, Россия, г. Москва

НАУЧНЫЕ ОЛИМПИАДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»: ПРИМЕР САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Образовательные инициативы, а теперь в числе их и международные научные олимпиады занимают особое место в стратегии «мягкой силы» Саудовской Аравии [1. С. 3341-3349], будучи одновременно инструментом продвижения позитивного национального имиджа и механизмом вовлечения молодежи в глобальное научное сообщество под эгидой Саудовской Аравии. Участие и, особенно, организация подобных мероприятий позволяет КСА демонстрировать свои амбиции в сфере образования, стимулировать развитие местных и приезжих талантов и транслировать образ страны как центра передовых знаний. Через участие в олимпиадах по математике, физике, химии, биологии, информатике и другим дисциплинам Саудовская Аравия формирует элиту молодых интеллектуалов, способных в будущем стать научными и технологическими лидерами страны. Государственные институты, такие как «King Abdulaziz and His Companions Foundation for Giftedness and Creativity» (Маухиба), играют ключевую роль в этой политике. Фонд организует подготовку одаренных школьников к международным соревнованиям, проводит национальные отборочные этапы и обеспечивает поддержку победителей на международной арене.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, образование, мягкая сила, Персидский залив, образование.

В 2025 году Саудовская Аравия впервые в истории Ближнего Востока приняла у себя Азиатскую физическую олимпиаду (APhO), которая прошла с 4 по 12 мая в Университете нефти и минералов имени короля Фахда в Дахране. В соревнованиях приняли участие 240 студентов из 30 стран, а также более 110 международных экспертов.

Организация APhO-2025 стала значимым шагом в реализации стратегии «мягкой силы» Саудовской Аравии в сфере образования и науки. Мероприятие было организовано Министерством образования, Фондом короля Абдулазиза и его сподвижников по одаренности и творчеству (Маухиба) и Университетом нефти и минералов имени короля Фахда.

Под лозунгом «Вместе мы генерируем энергию будущего» олимпиада не только подчеркнула научный потенциал страны, но и продемонстрировала ее стремление к развитию человеческого капитала, что соответствует целям

программы «Видение 2030». Кроме того, проведение такого международного мероприятия способствовало укреплению культурных связей и обмену опытом между молодыми учеными из разных стран. APhO-2025 стала не только площадкой для выявления талантливых студентов, но и инструментом образовательной дипломатии Саудовской Аравии, способствуя укреплению ее позиций на международной научной арене.

В последние десятилетия международные научные олимпиады приобрели особое значение не только как форма оценки академических достижений учащихся, но и как важный инструмент образовательной дипломатии. Их влияние выходит за рамки сферы образования в узком смысле: олимпиады становятся ареной символического соревнования государств за признание, престиж и интеллектуальное лидерство. В условиях, когда знания и технологии превращаются в ключевые ресурсы глобального влияния, участие в олимпиадах – и особенно их проведение – становится маркером государственной способности выстраивать конкурентоспособную систему образования, интегрированную в международные стандарты.

Современные олимпиады функционируют как транслируемые медиа-события, в которых совмещаются элитарная академическая селекция и публичная демонстрация национальных амбиций. Они привлекают внимание широкой аудитории – от научных кругов до политиков, от родителей и педагогов до международных организаций, отвечающих за развитие человеческого капитала. Победы участников и их последующая академическая или профессиональная карьера воспринимаются как коллективное достижение, приписываемое не только личности, но и образовательной системе, и, шире, государству в целом [4].

В этом контексте страны все чаще рассматривают участие в международных олимпиадах как часть государственной стратегии «мягкой силы». Олимпиады становятся каналами транскультурного взаимодействия, через которые государства могут демонстрировать свою открытость, модернизационный потенциал и способность воспитывать поколения, способные участвовать в глобальном интеллектуальном обмене. Особенно ярко эта тенденция проявляется в странах, стремящихся трансформировать или перепозиционировать свой международный имидж, – таких как Саудовская Аравия, где научные соревнования стали неотъемлемой частью внешнеполитической коммуникации и внутреннего реформаторского проекта.

Значение проведения данной олимпиады для долгосрочной стратегии КСА. Проведение Азиатской физической олимпиады (Asian Physics Olympiad – APhO) в Саудовской Аравии стало знаковым событием, в полной мере раскрывающим стремление королевства использовать академические форматы для реализации стратегии «мягкой силы». В отличие от более традиционных инструментов влияния, таких как энергетическая дипломатия, военные союзы или массмедийные каналы, APhO представляет собой форму мягкой культурной

проекции, где на первый план выходит наука, образование и символическое лидерство в сфере знаний.

Для Саудовской Аравии участие в APhO началось с амбиции показать свою готовность не просто участвовать в международных инициативах, но и выступать их полноправным организатором. Проведение олимпиады внутри страны стало демонстрацией нового курса: научные мероприятия, в прошлом находившиеся на периферии внешней политики, были выдвинуты на передний план как индикаторы глубины трансформаций, происходящих внутри страны. В этом контексте APhO служит не только площадкой для обмена знаниями, но и пространством символического признания – Саудовская Аравия позиционирует себя как государство, способное принимать у себя ведущие академические события азиатского и глобального масштаба.

Особую роль в этом играет сам формат APhO. В отличие от многих других международных ивентов, он не несет развлекательной составляющей и не предполагает пассивного потребления – напротив, он требует активного интеллектуального участия, дисциплины, подготовки, высокого уровня организационной культуры. Именно поэтому проведение олимпиады в КСА воспринимается как сигнал: страна готова конкурировать не только в области капитальных вложений, но и в сфере идей, знаний и научной методологии.

Для внутренней аудитории APhO стала также важным инструментом мобилизации национального потенциала. Она позволила активизировать образовательную инфраструктуру, вовлечь учителей, наставников, научные сообщества и школьников в процесс, который, пусть и временно, размыкает границы между локальным и глобальным. Важно и то, что участие в APhO сопряжено с институциональной работой фонда «Маухиба», что подчеркивает системный характер включения олимпиады в стратегию развития человеческого капитала.

Таким образом, APhO в Саудовской Аравии – это не только академическое соревнование, но и акт политической коммуникации, адресованный сразу нескольким аудиториям: международной – с целью закрепления нового имиджа страны; региональной – как вызов и пример соседним государствам; и внутренней – как символ того, что интеллектуальные достижения становятся частью национального успеха. В этом смысле APhO – не эпизод, а веха в превращении КСА из импортера знаний в активного участника глобальной академической сцены.

Образовательные инициативы, а теперь в числе их и международные научные олимпиады занимают особое место в стратегии «мягкой силы» Саудовской Аравии, будучи одновременно инструментом продвижения позитивного национального имиджа и механизмом вовлечения молодежи в глобальное научное сообщество под эгидой Саудовской Аравии. Участие и, особенно, организация подобных мероприятий позволяет КСА демонстрировать свои амбиции в сфере образования, стимулировать развитие местных и приезжих талантов и транслировать образ страны как центра передовых знаний.

Через участие в олимпиадах по математике, физике, химии, биологии, информатике и другим дисциплинам Саудовская Аравия формирует элиту молодых интеллектуалов, способных в будущем стать научными и технологическими лидерами страны. Государственные институты, такие как «King Abdulaziz and His Companions Foundation for Giftedness and Creativity» (Маухиба), играют ключевую роль в этой политике. Фонд организует подготовку одаренных школьников к международным соревнованиям, проводит национальные отборочные этапы и обеспечивает поддержку победителей на международной арене.

В последние годы КСА не только активно участвует в олимпиадах, но и стремится стать их организатором. Проведение международных научных мероприятий на территории королевства позволяет повысить его престиж, укрепить образовательные связи с другими странами и подчеркнуть роль КСА как современного и открытого государства. Это также создает площадку для обмена опытом, налаживания научного сотрудничества и привлечения международных экспертов.

Кроме того, олимпиады рассматриваются как механизм раннего выявления и поощрения научных талантов, что соответствует целям программы «Видение 2030» по развитию человеческого капитала. Победы саудовских школьников на международных аренах становятся символом успеха образовательной реформы, широко освещаются в национальных и международных СМИ и формируют позитивный имидж страны. Участие в международных научных олимпиадах – это не только вклад в развитие технического образования, но и важный элемент «образовательной дипломатии», укрепляющий международные позиции Саудовской Аравии и ее привлекательность как партнера в сфере науки, культуры и образования.

Цели внешнеполитического влияния и продвижения интересов Королевства через образовательные стратегии. В образовательной политике Саудовской Аравии отчетливо прослеживается не только внутренний вектор развития, но и внешний – направленный на формирование и укрепление международного влияния посредством мягкой силы. Использование образования в качестве дипломатического инструмента позволяет КСА продвигать национальные интересы за пределами собственных границ, закрепляя за собой образ модернизирующегося, открытого и технологически амбициозного государства.

Одной из важнейших задач является формирование благожелательного имиджа Саудовской Аравии на международной арене. В условиях, когда королевство в течение длительного времени ассоциировалось преимущественно с нефтью и религиозным консерватизмом, образовательные и научные инициативы становятся способом преодоления стереотипов и репозиционирования страны как участника глобального интеллектуального процесса. Особенно важным это становится в контексте конкуренции за символический капитал в мусульманском мире и в рамках соперничества с такими странами, как Турция, Иран или ОАЭ.

Через поддержку научных олимпиад, стипендий, международных конференций и сотрудничества с университетами Саудовская Аравия выстраивает каналы долгосрочного культурного и политического влияния. Выпускники, прошедшие обучение в КСА или при поддержке саудовских программ за рубежом, становятся своего рода неформальными послами страны, лояльными к ее политическим и экономическим целям. Это особенно важно для укрепления двусторонних связей со странами Глобального Юга – прежде всего в Азии и Африке – где конкуренция за влияние особенно высока [2].

Образование также служит инструментом престижа и статуса в международных организациях. Активное участие КСА в глобальных образовательных форумах, рейтингах и проектах ЮНЕСКО, ИСЕСКО и прочих платформ позволяет влиять на формирование глобальной повестки, включая стандарты преподавания, цифровизацию образования и вопросы академической мобильности. Такая вовлеченность повышает дипломатическую капитализацию Королевства и обеспечивает доступ к международным коалициям в сферах науки, технологий и гуманитарного сотрудничества.

Наконец, образовательные стратегии КСА выполняют функцию внешнеполитического позиционирования страны как «центра исламской модернизации» – государства, которое соединяет исламские ценности с инновационным развитием. Это особенно важно в свете конкуренции за идеологическое лидерство в мусульманском мире, где КСА стремится предложить альтернативу как шиитскому иранскому, так и неосманскому турецкому проекту.

В рамках стратегии «мягкой силы» Саудовская Аравия придает особое значение публичным и дипломатически значимым действиям в сфере образования, направленным на пересборку внешнего имиджа страны. Эти действия выходят за рамки институциональных реформ и становятся инструментами внешнеполитического символического взаимодействия, призванными разрушать устойчивые представления о Королевстве как об исключительно консервативном и закрытом обществе.

Одним из ключевых направлений стала активизация международного академического участия на уровне школьников и студентов. Саудовские делегации начали регулярно участвовать в международных олимпиадах, форумах и научных школах, в том числе в странах, с которыми ранее не существовало плотных гуманитарных связей. Само присутствие таких делегаций в образовательной повестке Японии, Южной Кореи, стран Восточной Европы или Юго-Восточной Азии подается как маркер культурного поворота. Эти делегации часто сопровождаются кампанией внешней репрезентации, направленной на демонстрацию нового поколения саудовцев – открытого, современного, образованного и мобильного. Тем самым образовательные поездки трансформируются в формы публичной дипломатии, в которых наука служит каналом политической коммуникации.

Особую значимость приобрело участие саудовских девушек в международных олимпиадах и академических мероприятиях. Такие эпизоды представляются

не только как образовательное достижение, но и как свидетельство гендерного сдвига в обществе. Выступления школьниц и студенток наравне с юношами, равно как и их победы в конкурсах и олимпиадах, тиражируются в официальных и международных медиа как доказательство трансформации социальных норм внутри Королевства. В этом контексте женское присутствие в научной сфере становится частью управляемой стратегии репозиционирования страны на международной арене.

Саудовская Аравия также инициирует выездные формы академической дипломатии – временные культурно-образовательные мероприятия в университетах других стран, проводимые в формате научных недель, открытых лекций, семинаров и мастер-классов. Такие акции служат образовательным аналогом дипломатических миссий, в которых нарратив о современной Саудовской Аравии передается напрямую через контакты между преподавателями, студентами и экспертным сообществом принимающей стороны. В них акцент делается на научную инновативность, межкультурный диалог и академическую мобильность.

Наконец, Королевство активно использует международные символические даты – такие как Всемирный день науки, Международный день образования или Международный день женщин и девочек в науке – как возможность подчеркнуть собственную причастность к глобальному гуманитарному и научному дискурсу. Государственные и квазигосударственные структуры в эти дни публикуют официальные заявления, проводят мероприятия и запускают медийные кампании, в которых подчеркиваются новые акценты образовательной политики: инклюзия, инновации, гендерное равенство, глобальная кооперация. Подобные акции становятся ритуализированными точками встраивания КСА в международную символическую систему, где образование служит не только содержательным, но и репутационным ресурсом.

Совокупность этих действий образует самостоятельный пласт внешнеполитической активности Саудовской Аравии, где образовательные инициативы перестают быть исключительно внутренним делом и становятся механизмами воздействия на восприятие страны в глобальном контексте. Публичность, дипломатическая адресность и визуализированная модернизация делают эти действия действенным инструментом разрушения архаичного имиджа и конструирования нового символического лица Королевства.

Таким образом, образовательная политика Саудовской Аравии, включая организацию международных олимпиад, становится не просто внутренним инструментом развития, но и одним из центральных каналов культурной дипломатии. Она служит укреплению легитимности страны в глазах мирового сообщества, расширяет ее сеть лояльных акторов за рубежом и встраивает КСА в глобальную инфраструктуру обмена знаниями – как равноправного и амбициозного участника.

Сравнение образовательных стратегий мягкой силы: КСА, ОАЭ, Катар и Турция. Несмотря на общую тенденцию к использованию образования

как средства внешнеполитического влияния, страны Ближнего Востока выстраивают свои стратегии мягкой силы на разных основаниях, акцентируя различные элементы образовательной политики.

Саудовская Аравия фокусируется на формировании внутреннего человеческого капитала с международной проекцией, используя международные олимпиады, стипендиальные программы и высокотехнологичные кампусы (например, KAUST) как каналы репозиционирования страны. Акцент делается на трансляцию имиджа исламской модернизации, совмещающей традиционные ценности и технологический прогресс. Особое значение имеют религиозно нейтральные формы научной кооперации, что отличает саудовский подход от турецкого или иранского [6].

Объединенные Арабские Эмираты делают ставку на образовательную инфраструктуру как витрину глобализации. ОАЭ активно привлекают западные вузы (New York University Abu Dhabi, Sorbonne Abu Dhabi), превращая страну в региональный хаб для элитарного международного образования. Образование становится здесь не столько инструментом идентичности, сколько сервисом, привлекающим бизнес, инвестиции и научную мобильность. Мягкая сила строится на космополитическом бренде.

Катар выделяется инвестициями в экспорт образовательных брендов и созданием образовательной дипломатии через глобальные кампусы. Его главный проект – Education City – объединяет филиалы ведущих американских университетов (Georgetown, Northwestern, Cornell и др.). В отличие от КСА, Катар опирается на неконфликтную нейтральность и посредничество, а его образовательные инициативы встроены в более широкий медиапроект (через Al Jazeera) и гуманитарную политику.

Турция, в свою очередь, использует образование как носитель идеологического и культурного влияния, включая исламскую риторику, пантюркизм и неосманскую символику. Через программы Türkiye Scholarships, создание школ и культурных центров за рубежом, Турция стремится к формированию прорезжимных элит в странах Балкан, Африки, Центральной Азии. В отличие от саудовского подхода, турецкий в большей степени политизирован и интегрирован в дискурс внешней политики.

Саудовская Аравия сегодня заметно выделяется на фоне других ближневосточных государств в том, как она использует международные научные олимпиады в образовательной политике. В отличие от Эмиратов, которые делают ставку на инфраструктурную витрину и импорт университетских брендов, или Катара, акцентирующего внимание на гуманитарных инициативах и нейтральной медиaplatforme, королевство выстраивает системную и амбициозную стратегию вовлечения школьников и студентов в международные научные соревнования. В то время как Турция использует олимпиады преимущественно в рамках культурной и языковой экспансии, Саудовская Аравия делает ставку на естественные науки, высокие технологии и академическое превосходство в строго научном смысле этого слова.

В основе саудовской модели – не просто участие в олимпиадах, а институциональная работа, встроенная в государственные реформы. Программа Vision 2030 рассматривает победы в международных олимпиадах как знак успешного перехода от традиционной модели образования к современной, основанной на инновациях и глобальной конкуренции. Через фонд «Маухиба» страна не только отбирает и готовит лучших учеников, но и сопровождает их карьеру, формируя из них поколение, призванное олицетворять новую Саудовскую Аравию – молодую, научно амбициозную, открытую к международному диалогу [5. P. 77-89].

Если Катар и ОАЭ предлагают миру образы нейтральных образовательных платформ и хабов, Саудовская Аравия все чаще предъясвляет себя в роли государства с самостоятельным интеллектуальным проектом, в котором научные достижения становятся символами модернизации и национального престижа. Проведение международных олимпиад на собственной территории закрепляет этот образ, позволяя не только участвовать, но и задавать повестку. В этом контексте КСА выходит за рамки региональной конкуренции: речь уже не о догоняющей модернизации, а о стремлении занять место среди государств, способных влиять на архитектуру глобального научного обмена.

Важным элементом образовательной политики является программа Science Competitions Training and Development при Университете науки и технологий имени короля Абдуллы (KAUST) представляет собой ключевой элемент стратегии Саудовской Аравии по развитию человеческого капитала и укреплению «мягкой силы» через образование. Она нацелена на выявление и подготовку талантливых школьников (6-12 классы) к участию в международных научных олимпиадах по математике, физике, химии, биологии и информатике.

Участники программы проходят интенсивные тренировки на кампусе KAUST, включая специализированные занятия, исследовательские проекты и менторство со стороны ведущих ученых. Эта подготовка позволяет им успешно представлять Саудовскую Аравию на международных соревнованиях, укрепляя имидж страны как центра научного прогресса.

Программа также служит платформой для дальнейшего академического и профессионального роста участников, многие из которых продолжают обучение в KAUST или других ведущих университетах мира. Таким образом, Science Competitions Training and Development не только способствует развитию STEM-навыков у молодежи, но и играет важную роль в реализации национальной стратегии «Видение 2030», направленной на диверсификацию экономики и продвижение Саудовской Аравии как глобального образовательного и научного хаба.

Образовательные инициативы Саудовской Аравии, в особенности те, что связаны с международными научными олимпиадами, играют ключевую роль в реализации стратегии «мягкой силы», направленной на укрепление культурного, научного и дипломатического влияния королевства. Олимпиады, такие как собственно Азиатская физическая олимпиада 2025 года (APhO), проведенная в Дахране, а также специализированные программы подготовки талантливой молодежи на базе KAUST, являются не только механизмами отбора и развития

интеллектуального потенциала молодежи, но и пространствами гуманитарного взаимодействия, научной кооперации и конструктивного представления страны на международной арене.

Саудовская Аравия стремится позиционировать себя как модернизирующееся государство, способное не только потреблять, но и производить знания. Научные олимпиады становятся пространством, где академическая конкуренция переплетается с культурным взаимодействием, укрепляя доверие, партнерство и восприятие КСА как активного участника глобального образовательного процесса. Эти усилия подкреплены щедрым финансированием, развитием инфраструктуры и привлечением международных экспертов, что делает образовательную дипломатию одним из самых заметных направлений в политике королевства.

Особенности КСА как организатора международных событий. На фоне повсеместного увлечения странами Персидского залива организацией масштабных мероприятий – от международных выставок и конференций до спортивных соревнований и культурных форумов – Саудовская Аравия использует проведение научных олимпиад как особую форму мягкой силы, отличающуюся содержательной глубиной и стратегической направленностью. В то время как ОАЭ и Катар строят свои модели влияния преимущественно через событийную витринность – будь то Ехро 2020 в Дубае или чемпионат мира по футболу в Дохе – КСА стремится выстроить репутацию, опирающуюся не столько на зрелищность, сколько на интеллектуальный авторитет.

Организация международных олимпиад по химии, математике или информатике имеет менее громкий, но гораздо более долговременный эффект. Такие мероприятия не просто формируют позитивный фон вокруг страны, а вовлекают в орбиту саудовской дипломатии поколение молодых ученых, педагогов, экспертов и наставников, многие из которых продолжают сотрудничество с КСА и после завершения конкретных соревнований. Это означает, что олимпиада становится не разовым событием, а звеном в цепи устойчивых гуманитарных и научных связей.

В этом смысле подход Саудовской Аравии отличается высокой плотностью содержательной работы: за каждой организованной олимпиадой стоит система отбора, подготовки, поддержки участников, а также создание научной и академической среды, способной соответствовать международным стандартам. Таким образом, КСА, встраиваясь в глобальную академическую инфраструктуру, не только транслирует образ модернизирующегося государства, но и претендует на роль интеллектуального центра в регионе. Это особенно важно в условиях, когда страны Залива конкурируют за статус культурных и научных столиц Ближнего Востока.

Если Эмираты делают ставку на скорость и разнообразие событий, а Катар – на гибридность медийных и гуманитарных проектов, то Саудовская Аравия отвечает формированием глубинной образовательной платформы, где проведение олимпиад становится не просто элементом имиджа, а отражением долгосрочной

политической воли к изменению самой идентичности страны. Через такие инициативы КСА формирует образ державы, способной не только инвестировать, но и задавать интеллектуальные ориентиры – как в арабском мире, так и за его пределами [3].

Тем не менее, Саудовская Аравия сталкивается с конкуренцией в этом поле, прежде всего со стороны Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ). Эмираты также активно используют образование как инструмент внешней политики: они создают кампусы ведущих западных университетов, проводят международные образовательные выставки, инвестируют в цифровое обучение и продвигают научные инициативы через такие проекты, как Mohammed bin Zayed University of Artificial Intelligence (MBZUAI). В условиях растущей конкуренции за региональное лидерство в сфере гуманитарной и научной «мягкой силы», образовательные инициативы становятся не только фактором внутреннего развития, но и ареной геополитического соперничества.

Таким образом, через инвестиции в образование, организацию олимпиад и поддержку одаренной молодежи Саудовская Аравия выстраивает устойчивую модель международного влияния по гуманитарной линии. Эти усилия формируют новую архитектуру «арабской мягкой силы», где наука, молодежь и глобальное сотрудничество становятся стратегическими ресурсами геополитики XXI века.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Фатхуллина Д.В.** Образовательная политика как направление работы Королевства Саудовской Аравии в рамках политики «мягкой силы» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 10 (115).
2. **Al-Filali, Isam Yahia.** Saudi Soft Power Potential. Knowledge Series. Center for Strategic Studies, King Abdulaziz University, Jeddah, Saudi Arabia (Arabic, English Abstract). 2012.
3. **Gallarotti G.** The Soft Power of Saudi Arabia // International Studies. 2014. Vol. 49. No. 3&4.
4. **Pavan A.** Saudi Arabia Approaching 2030: The Shift from Quantitative to Qualitative Ambitions in Education, Enhancing Human Development // International Research in Higher Education. 2017. Vol. 2. No. 2.
5. **Prokop M.** Saudi Arabia: The Politics of Education // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944). Vol. 79. No. 1 (Jan., 2003).
6. **Taylor Ch., Albasri W.** The Impact of Saudi Arabia King Abdullah's Scholarship Program in the U.S. // Open Journal of Social Sciences. 2014. Vol. 02. No. 10. Article ID:51008.

D.V. FATKHULLINA

Candidate for the Degree of Candidate of Political Sciences
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

SCIENCE OLYMPIADS AS A TOOL OF «SOFT POWER»: THE EXAMPLE OF SAUDI ARABIA

Educational initiatives, now including the International Science Olympiads, occupy a special place in Saudi Arabia's soft power strategy, being both a tool for promoting a positive national image and a mechanism for engaging young people in the global scientific community under the auspices of Saudi Arabia. Participation and especially the organization of such events allows the KSA to demonstrate its ambitions in the field of education, stimulate the development of local and visiting talent, and broadcast the country's image as a center of excellence.

Through participation in Olympiads in mathematics, physics, chemistry, biology, computer science and other disciplines, Saudi Arabia is developing an elite of young intellectuals capable of becoming the country's future scientific and technological leaders. Government institutions such as the King Abdulaziz and His Companions Foundation for Giftedness and Creativity (Mauhiba) play a key role in this policy. The Foundation organizes the preparation of gifted schoolchildren for international competitions, conducts national qualifying stages and provides support for the winners in the international arena.

Key words: Saudi Arabia, education, soft power, Persian Gulf, education.